

18+

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ БУРКОВ

Жизнь и смерть среди руин

Никита Сергеевич Бурков

Жизнь и смерть среди руин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69609130

ISBN 9785006045675

Аннотация

Будущее. Город Мидл. Главного героя книги зовут Бенджамин Форсайт. Его прозвали так, потому что он имел особый дар предвидения. После трагичных событий он посвятил себя анализу демографического состояния своего города. Но не все складывается так, как хотелось бы. На что вы готовы пойти, если все вокруг настроено против вас, а на кону стоят жизни миллиардов людей? Эта история о важности найти свое истинное предназначение и необходимости прислушиваться к своему внутреннему голосу.

Содержание

Раздел I. Бенджамин Форсайт	5
I. Истина	5
II. Наука – наше всё	6
III. Все в сборе	16
Раздел II. Маркус Виджилент	21
I. Линчеватель	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жизнь и смерть среди руин

Никита Сергеевич Бурков

© Никита Сергеевич Бурков, 2023

ISBN 978-5-0060-4567-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздел I. Бенджамин Форсайт

I. Истина

16 дней после операции «Зачистка».

День был тяжелым. Не сказать, что в последнее время вообще бывают простые дни. Я встретил хорошего человека. Нам придется идти пешком около двадцати километров, чтобы вернуться на базу. Найденных припасов хватит примерно еще дней на десять. Помимо всего прочего, при обыске в Центре, я обнаружил то, что вероятно никто бы не хотел сейчас услышать, особенно я. Мне открылась истина. Я был прав, я говорил им, а они нам лгали. Только ложь. Они не смогли смириться с тем, что ошиблись. И то, в каком хаосе сейчас живут оставшиеся люди, исключительно их вина...

II. Наука – наше всё

10 дней до операции «Зачистка».

24 мая 2157 года 09:00. Город Мидл. Центр демографии и статистики. На срочное совещание с руководством были вызваны все сотрудники Центра.

– Ну и где он? – с раздражением и нервозностью спросил Уильям Голд.

Уильям Голд был человеком черствым, заработал свое место и соответственно состояние за счет других. В свои 52 года он выглядел максимум на лет 40, ростом он особо не выделялся – около 170 см, русые волосы, зализанные назад, аккуратно выбритая борода, черные лакированные туфли, белая рубашка и строгий костюм серого цвета с черным галстуком. Вот уже 10 лет он возглавляет «Центр демографии и статистики» благодаря своим связям в Правительстве, хотя ничего не понимал в демографии, как и все, кто руководят страной.

– Пытаюсь ему дозвониться, пока безуспешно – ответила секретарь с таким страхом в голосе, словно это она не явилась на совещание.

К середине 22 века население Земли насчитывало около 50 миллиардов человек. И с каждый годом мы бьем все

предыдущие рекорды. 70% нашей планеты составляет вода, поэтому к 2150 году нам пришлось более детально изучать строительство на водной поверхности, поскольку жить людям было попросту негде, практически все леса были вырублены, зато теперь на их месте красуются бизнес-центры, высотки, и иные никому не нужные стоэтажные здания.

Из-за движения литосферных плит у нас остался только один материк, который был преобразован в один единственный город, которому в дальнейшем дали название – Мидл.

В 09:15 с контрольно-пропускного пункта Центра поступил звонок о том, что Бенджамин Форсайт прибыл и уже поднимается на лифте. Совещательная комната находилась на 73 этаже и вмещала примерно 50 человек, в центре стоял огромный круглый стол, вокруг которого были выставлены кресла черного цвета, солнце, проходящее через панорамные окна, освещало каждый сантиметр кабинета. Все ожидали только его.

Бенджамин Форсайт был бывшим сотрудником военной полиции, с хорошей физической подготовкой и навыками по стрельбе из пистолета, ему было 40 лет, ростом примерно 180 см, черные волосы, аккуратно зачесанные на бок, черный костюм, черные туфли и очки.

Родители Бена погибли, когда ему было 5 лет, в результате технического сбоя всей роботизированной техники. После чего всему миру пришлось отказаться от новых технологий и откатиться примерно лет на 100 назад. Единственное, что

развивалось, так это строительство недвижимости, ведь такое количество народу нужно было куда-то размещать. Его таскали по врачам психологам, где он рассказывал о том, что предвидел гибель родителей, но ничего не мог сделать. Дар предвидения преследовал его всю жизнь: в школе, в колледже, и даже на работе. Из-за чего ему дали прозвище «Форсайт» (Дальновидный). Так как родителей он практически не знал, вместо фамилии он взял себе это прозвище, как напоминание о том, на что он способен. В 20 лет он устроился работать в полицию, все преступления раскрывались оперативно и безошибочно. Но однажды он настолько погрузился в работу, что снова забыл про свой дар и это стоило жизни еще двум близким людям Бена. В 30 лет ему пришлось покинуть работу сотрудника полиции в связи со смертью жены Алисы и дочери Анисии, которые погибли при давке в метро. После чего он смог найти в себе силы заняться более важной проблемой, в которой он видел угрозу для жизни каждого человека. Так он стал изучать демографию. Он был человеком умным, но одиноким. Его теорию о саморазрушении человечества в связи с глобальным перенаселением мира никто не воспринимал всерьез. Но так или иначе в 35 лет ему удалось устроиться на работу к Уильяму Голду.

Форсайт молча зашел в кабинет, как минимум 90 глаз смотрели на него с таким презрением, словно он убил человека и все вокруг знали об этом. Но ему было все равно, и он как ни в чем не бывало сел на одно единственное свободное

место.

– Бен Фор, не желаешь разъясниться? – спокойным тоном спросил Уильям Голд.

Бен Фор? Человеку настолько лень назвать полное имя, что пришлось придумывать сокращение. Но, с другой стороны, радует то, что в свободное время он думает не о своей жене, машине или загородном доме, а обо мне.

– Да и особо объяснять нечего. Честно говоря, не понимаю тех, кто придумал построить комнату для срочных совещаний на 73 этаже – сказал Бенджамин.

– Это не твоя забота. Твое дело приходить вовремя и качественно делать свою работу. А из-за таких как ты мы теряем драгоценные деньги, потому что люди в Правительстве не привыкли ждать, у них и так забот навалом, а все из-за того, что некий Бенджамин Форсайт не может делать свое дело.

– Я как раз-таки тот человек, который делает свое дело. Если все забыли, то мы статисты, изучаем числа, которые на экранах мониторов, а не у нас в карманах. И опоздал я, потому что делал свое дело, ведь никто из вас не видит то, что у вас под носом. Сегодня утром население Земли перевалило за 50 миллиардов человек и то, что вы не услышали меня 5 лет назад, даст знать о себе совсем скоро. Больше нет времени ждать. Нужно срочно действовать, искать новое место для продолжения нашей жизни и жизни наших детей. Остаться на Земле неразумно.

– Мы все читали твои предположения. Я не зря назвал их предположениями, потому что вряд ли что-то такое произойдет. Это просто бред.

Его теория заключалась в том, что в скором времени людей будет настолько много, что единственное, что останется, так это выживать.

Совещание было недолгим, очередное пустословие и никаких конкретных действий.

Неужели только я это понимаю, что в скором времени планета сама себя изживет и произойдет то, что никто никогда не видел. Даже страшно представить.

После рабочего дня Форсайт заходил в продуктовый магазин, где брал бутылку водки, сигареты и закуски. Алкоголь и сигареты вошли в привычку после смерти близких. И он никак не мог избавиться от этого, хотя понимал, что, занимаясь самобичеванием, только приближает свою кончину.

Жилье его представляло собой одноэтажный домик на окраине города, до куда пока не добрались километровые высотные здания. Бенджамину там нравилось, ощущение, что вот-вот это многоэтажка рухнет на тебя, угасало, как только он заходил домой. Внутри не было ничего особенного, обычная кровать, телевизор, стол и стулья. В углу стоял мощный компьютер, на котором Бен Фор изучал все, что связано с демографией. Он погрузился в науку настолько, что иногда забывал есть. Он чувствовал долг перед же-

ной и дочерью, считал, что только он мог это предвидеть. Ограничить популяцию необходимо было задолго до массовых давок и ненужных смертей. Но прошлое в прошлом.

Бенджамин Форсайт не был экспертом в физике и мог рассуждать в основном только о демографии, которую изучал последние 10 лет. Но книга, на которую он наткнулся по дороге домой, заставила его задуматься о том, что помимо того, что люди в скором времени начнут убивать друг друга просто за то, чтобы жить, были проблемы и посерьезнее.

Неизбежность конца света совсем не тревожила Бена, он обдумывал план, как донести до Голда то, что его любимый особняк и машину смоеет океан. А если даже вода так и не дойдет до него, то люди, которые сумеют выжить заберут его силой.

В учебнике по физике описывался закон Архимеда о том, что на тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, равная весу объема жидкости, вытесненного телом. Это натолкнуло Форсайта на категоричную теорию.

На следующий день Бенджамин Форсайт в 08:30 уже был на рабочем месте в ожидании Уильяма Голда. Спустя десять минут на входе Центра показалась фигура Голда и его покровителя с Правительства Генри Андерсона.

Генри Андерсон был главой города Мидл. Он человек двуличный, с таким нужно быть предельно осторожным, не раскрывать все карты сразу, иначе все может обернуться

против тебя.

– Мистер Андерсон, мистер Голд, мне нужно с вами срочно поговорить. Боюсь, без преувеличения, под угрозой существование всего человечества, – сказал Бенджамин.

– Бенджамин Форсайт! Рад снова Вас видеть, ваша теория о саморазрушении человечества звучит очень привлекательно, – с иронией сказал Генри Андерсон.

Бен Фор, не обращая внимания продолжил: – если вы хотите сохранить свою жизнь, жизнь близких и ваше состояние, вам придется меня выслушать.

– Хорошо, пройдем в кабинет, – ответил Голд.

Кабинет Голда находился на 100 этаже Центра, подъем на такую высоту занимал примерно 2 минуты. За это время Бенджамину необходимо было продумать свою речь максимально детально.

Нужно начать с того, что они могут лишиться своих денег, должностей, потому что они уже будут не нужны, да и вообще всего, что у них есть, думал про себя Бен. Потом сказать о том, что населения стало слишком много, планета захлебывается, всего на всех не хватает. И закончить тем, что, если строить так много на водной поверхности, уровень воды станет критическим и все вокруг смоеет к чертям.

В тоже время Голд и Андерсон прокручивали в голове мысль о том, как бы поскорее избавиться от Бенджамина Форсайта.

2 минуты тишины прошли незаметно. Поднявшись на со-

тый этаж, Голд достал электронный ключ и открыл кабинет, впустив сначала Генри, после чего вошел сам и только затем дал добро войти Бену.

– Говори зачем пришел, Бен – выдавил из себя Уильям Голд.

– Итак, начнем – сказал Бенджамин, в это время пытаюсь структурировать в голове имеющуюся информацию.

– Все, что вы имеете, имели или будете иметь в своей собственности исчезнет, либо это отберут у вас другие люди гораздо сильнее вас. Деньги перестанут иметь ценность. Люди будут вгрызаться друг в друга в борьбе за существование, возможно даже разделение на классы (группы), например сильные и слабые, кто-то смирится с произошедшим, а кто-то будет убивать. Все только для того, чтобы выжить. Мы станем дикарями, все откатится назад еще сильнее, даже, когда нам пришлось отказаться от технологий будущего. Охотники и добыча, вот что останется от нас с вами.

– Природные ресурсы практически истощены, а у нас нет альтернативы даже в помине. Планета сейчас представляет собой наполненный живот, в который раз за разом попадает еда и в скором времени все накопившееся выйдет наружу с тысячекратной силой или в худшем случае – лопнет.

– Строительство на водной поверхности привело к тому, что уровень воды за 2 года поднялся на 15% и увеличивается с каждым разом в геометрической прогрессии. Представьте себе бочку, обычную бочку, которую, допустим, вы

поставили у себя во дворе, в которой 70% – это вода. И каждый раз, в течение всей жизни, выходя на улицу, мы бросаем туда нерастворимый предмет, неважно какой. Таким образом воды не становится больше, нет, поднимается ее уровень. И вот вы бросаете, бросаете, уже не обращая внимания сколько ее там, и в какой-то момент вода поднимается выше краев бочки и разливается по газону, который вы с любовью сажали. Помимо воды туда попадает и все предметы, которые вы туда бросили, которые вероятнее всего сгнили. Что останется от вашего газона? А что будет с бочкой? Ничего этого не будет в первоначальном виде. Все будет испорчено. Также и с планетой, каждый раз строя дом или бизнес центр на воде, мы рискуем быть тем газоном, на который все это выльется. Только масштабы будут в миллионы раз больше.

Выслушав слова Бенджамина Форсайта, Уильям и Генри не знали, что ответить, поэтому просто молча сидели и смотрели друг на друга.

После чего Андерсон немного поникшим голосом ответил: – мы рассмотрим более детально вашу концепцию с научной точки зрения, привлечем экспертов. Наука – наше всё, друг мой, вы молодец, а теперь – идите работать.

Стоило Бену выйти за дверь, как Андерсон вспыхнул: – Уильям! Ты слышал?! Он предсказывает нам всем конец света, черт возьми! Я передам эти бумаги своим знакомым экспертам, посмотрим, что они скажут и если все так серьезно, то у нас с тобой три задачи: во-первых, как спасти наши деньги,

бизнес и свои собственные шкуры, во-вторых, нельзя допустить, чтобы информация об этом просочилась в СМИ, иначе нас просто на просто сожрут живьем, и в-третьих, я считаю, что Бенджамин Форсайт непосредственная угроза нашему бизнесу в сфере недвижимости, ты должен его убрать.

– В каком это смысле убрать? – удивленно спросил Уильям.

– Не знаю, думай сам! А иначе ты первым полетишь из окна своего кабинета, прямиком вниз. Не забывай благодаря кому ты здесь.

– Хорошо, Генри, я разберусь.

Бен Фор в свою очередь не был так прост, только выйдя из кабинета, он уже обдумывал, как преподнести эту информацию в СМИ.

III. Все в сборе

7 дней до операции «Зачистка».

Марк Твен как-то писал: – «кто сказал, что пресса продажна? Нет, она не продажна, просто она продана один раз и навсегда».

И по всей видимости так и есть. У Бенджамина Форсайта была своя аббревиатура СМИ, он называл их так: СММИИ (Средства массовой манипуляции и искажения информации).

Эти три дня Бен Форс провел, занимаясь исключительно записью своих данных на всевозможные носители, чтобы передать их в СМИ. Не думали же Голд и Андерсон, что я отдам им оригинал записей. Я практически уверен, что они не сделают абсолютно ничего, пока не будет реальной угрозы. Но, к сожалению, она есть. Даже ближе, чем мы все думаем.

На следующую неделю Бенджамин взял отпуск и планировал провести в одиночестве, закрывшись ото всех и отключив все возможные электроприборы. Сегодня было ровно 10 лет с момента смерти жены и дочери.

Андерсон, сидя в своем кожаном кресле внимательно слушал то, что придумал Голд.

– То есть ты предлагаешь ворваться к нему домой, подме-

нить файлы, чтобы он сам себя подставил, передав эти документы в СМИ? – спросил Андерсон.

– Да, – ответил Голд.

– Это слишком опасно, не хочу подвергать себя такому риску. А если он не понесет их в СМИ, а просто оставит у себя на всякий случай? Генри вздохнул. Я понял, что ты не в силах придумать что-то стоящее. Придется опять разгребать все за тебя. К твоему счастью, я уже обдумал все это.

Генри Андерсон человек, у которого влияние было на все сферы общества. Он переговорил со своими знакомыми из оборонного комплекса, с учеными-физиками, а также дал указания в СМИ. Проблема в том, что все эти эксперты были липовыми. Их когда-то, как и Голда продвинул мистер Андерсон.

В 12:00 Генри Андерсон ждал всех у себя в трехэтажном доме.

Первым прибыл Уильям Голд, после него приехал начальник местной администрации, курирующий все средства массовой информации – Джонатан Слоун, к слову, самый продажный человек на свете, это все, что нужно о нем знать, эта крыса залезет в любой, самый замызганный угол, если потребуется. Затем подъехали Альберт Зерштейн – физик-ядерщик, с поддельным дипломом, а также Алекс Грэм – директор оборонно-промышленного комплекса, бывший военный.

Собрав всех этих людей в одном месте, можно было бы задохнуться от смрада, исходящего от них. Жалкие люди, которым дали власть, но забыли сказать, что нужно делать. Но главное, что их не заботило благосостояние людей, а только свое. Запомните, если в тяжелые времена такие люди у руля, жди беды.

На основании отчетов Зерштейна, примерно через месяц уровень воды достигнет критической точки и выйдет за берега, что приведет к глобальной катастрофе. Поэтому было принято решение действовать.

У каждого из этих демонов была своя роль. Зерштейн, передав необходимые отчеты и документы, покинул особняк Андерсона.

– Уильям, тебе необходимо связаться с руководителями организации спортивных мероприятий и посодействовать в проведении крупнейшего турнира по всем возможным видам спорта. Нужно собрать как можно больше людей, и как можно дальше от воды. Проводиться соревнования будут в изолированном месте, чтобы никакие лишние звуки не мешали нашим любимым гражданам наслаждаться мероприятиями. Давно мы такого не проводили.

– Алекс, тебе необходимо привести наши ультразвуковые подводные ракеты в боевую готовность. Боюсь, что только так возможно избежать глобального потопления. Это жертва во благо нашего с вами будущего. Альберт до этого сказал

Генри, что, уничтожив все постройки на воде, ничего не случится, вода опустится и можно дальше доживать свой век. А что будет в следующих поколениях, уже решать не нам.

Последним, к кому обратился Андерсон был Джонатан Слоун, который просто так не согласится, пока ему не насыпать кругленькую сумму в карман.

– Джон, проверь свой счет, а затем слушай, что тебе нужно сделать, – сказал Генри.

Остальные, прослушав инструктаж, разъехались по местам службы и ждали команды к действию.

Слоун проверил свой счет и с довольным лицом ответил: – что мне нужно сделать?

Андерсон передал конверт с четкими инструкциями. Откроешь, когда я тебе сообщу, ипустишь эту информацию по всем возможным каналам связи. В телефоны, газеты, телевидение и радио.

– Сделаем, ответил Джон.

– Помимо этого, запусти рекламу, что через неделю Правительство организовывает масштабные спортивные соревнования, присутствие обязательно, ну, что я тебе буду объяснять, сделай все как нужно, чтобы мы предстали в лучшем свете.

– Это заслуживает дополнительной платы.

Генри яростным взглядом сверлил Джонатана, но в душе понимал, что лучше заплатить, иначе все может пойти под откос.

– Вот так-то лучше. Сделаем все в лучшем виде, сэр, – с улыбкой ответил он.

Генри Андерсон верил в свою операцию, считал ее великолепной. Он называл себя спасителем. Поэтому, как полагается победителю, он уехал из города на заслуженный отдых, чтобы наблюдать за триумфом со стороны.

Действиями Андерсона можно объяснить парадокс буриданова осла.

Жан Буридан, философ четырнадцатого века, поведал историю об осле, перед которым положили две охапки сена: он не мог решить, которую съесть, и умер от голода. Специалисты используют этот пример, чтобы объяснить экономию поведения рационального человеческого существа: в отличие от животного, человек всегда знает, что ему выбрать, и его решение определяет польза. Так и Генри, выбирал ту охапку сена, которая принесет ему больше выгоды.

Раздел II. Маркус Виджилент

I. Линчеватель

1825 дней до операции «Зачистка».

Среди невообразимого хаоса были слышны радиопомехи.

Кто-то пытался передать некое сообщение.

База, ответьте... Меня кто-нибудь слышит? Прием!

Отряд «Линч» был полностью уничтожен! База, вы меня слышите? Прием!

Пятнадцатиминутные попытки связаться с кем-нибудь увенчались провалом. Меня никто не слышал. Они бросили нас здесь умирать. Их никого не осталось, даже трупы никто не способен идентифицировать.

Это были никому не нужные боевые действия, политики решили поиграть в войнушку. Естественно, а какой риск, если их жизни и жизни их детей не висят на волоске каждый день.

Спустя 10 минут поисков жетонов отряда «Линч», Маркус наткнулся на цельное взрывное устройство. На нем были выбиты инициалы собственника компании и место производства – Г.А., город Мидл.

Нас не просто оставили здесь умирать, а сознательно за-

вели и уничтожили.

Меня зовут Маркус Виджилент, я командир отряда «Линч». Нас называли Линчевателями, посылали туда, где другие уже не в силах что-то сделать. Мы не вели переговоров, действовали быстро, не оставляя следов. Видя нашу силу, мы стали неуютны нашему руководству. Австрийский писатель Франц Кафка говорил так: «кто познал всю полноту жизни, тот не знает страха смерти. Страх перед смертью лишь результат неосуществившейся жизни».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.